

18+ *Валерия Федченко*

МОЙ ГОРОД
AUF RUSSISCH

Валерия Федченко

Мой город auf russisch

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57438697

ISBN 9785005136466

Аннотация

Многие из нас никогда не уезжали надолго даже из своего родного города. А каково это – переехать в другую страну? Возможно ли там создать семью, найти друзей, любимую работу, а главное – себя? Как не потерять свою культурную идентичность, стать своей и перестать делить мир на «дОма» и «там»? Эта книга – автобиография женщины, которая любила, дружила, трудилась, растила детей и неизменно упорно стучалась в закрытые двери – чтобы заниматься делом своей жизни и быть счастливой, где бы ты ни была.

Содержание

Глава 1	5
Август 2019	5
Глава 2	10
Январь 2020	10
Глава 3	18
Январь 2020	18
Глава 4	22
Осень 2005	22
Глава 5	26
Февраль 2019	26
Глава 6	29
Зима 2005—2006	29
Глава 7	31
Зима 2005—2006	31
Глава 8	34
Осень 2006	34
Глава 9	36
Январь 2008, Россия, Смоленск	36
Глава 10	40
11 марта 2009 год	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Мой город auf russisch

Валерия Федченко

*Посвящается десятилетию русской школы
в Людвигсбурге.*

*Всем родителям и ученикам, с которыми мне
посчастливилось познакомиться.*

Моим дочерям Кате и Юле.

*Написано для женщин и девушек, которые
мечтают покинуть родную страну в поисках
лучшей жизни.*

Анна Кожемякина *Редактор*

Анна Кожемякина *Корректор*

Валерия Федченко *Фотограф*

© Валерия Федченко, 2020

© Валерия Федченко, фотографии, 2020

ISBN 978-5-0051-3646-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Август 2019 Германия, Людвигсбург, рыночная площадь

Две церкви, большая – протестантская и поменьше – католическая, молчаливо застыли, наблюдая за суетой у подножия своих стен. Суеты, в сравнении с другими днями, когда есть рынок или концерт, не много.

Пара малышей догоняют голубей, уставшие от погони птицы наблюдают за происходящим с карниза одного из домов, усевшись там дружным рядком.

Люди в центре площади, укрывшись в тени массивных церковных стен, отдыхают на стульях. Город предусмотрительно позаботился и не прикрутил их к земле, чтобы жители могли переставлять стулья в тень по мере движения солнца.

Другие посетители площади, расположившись в кафешках и ресторанчиках, разбросанных по периметру, медленно потягивают легкие алкогольные напитки – прозрачный и желтоватый Hugo с листиками мяты или розовый Aperol с кусочками льда. Едят мороженое или пиццу, тихо перего-

вариваясь.

Заметно, что многие наслаждаются последними теплыми днями лета.

Для меня, это больше осень, она понемногу просачивается отовсюду. Присутствует в теплом воздухе. В желтом листке, прилетевшем неизвестно откуда. В потемневших листочках растений в огромных горшках, стоящих у фонтана в центре.

Мы с девочками пересекаем площадь в надежде найти свободный столик на улице в нашем любимом кафе *Vasi*, что в переводе с итальянского – «поцелуй». Нам это удастся, девочки устраиваются на кожаном диванчике, стоящем прямо у больших витринных окон кафе. А я – на стуле. Низкий столик расположен на уровне моих коленей.

Это место у витринных стекол кафе я больше люблю, когда прихожу без детей. Оно дает защиту: сзади – стекло, сверху – аркада, опирающаяся на колонны. При этом ты видишь всех, кто сидит за столиками. С дочерьми же предпочитаю сесть за обычные круглые столы повыше, опасаясь, что за низким столиком они вывалят мороженое себе на колени.

Людей очень много, но официантки успевают приветливо кивнуть нам, как старым знакомым, спешно двигаясь от столика к столику. Одна из них, сама владелица кафе Анжелина – красивая итальянка средних лет. Темноволосая, всегда со вкусом одетая, она обслуживает посетителей наравне со своими сотрудниками. На солнце поблескивает ее бижу-

терия, умело подобранная и дополняющая наряды.

Я быстро делаю заказ, не заглядывая в меню. Так как обычно, в хорошую погоду летом, заказываю одно и то же – холодный кофе со льдом, ванильным мороженым и сливками. Тут он называется «Айскафэ» (Eiscafe) и совсем не похож на тот Eiscafe, который делают в Москве.

Там это шарик ванильного мороженого, который кладут в горячий черный кофе. Ты наблюдаешь за ним и видишь, как он, быстро тая, постепенно превращает твой черный горячий кофе в теплый кофе с молоком.

Забавно, что итальянцы, именно им обычно принадлежат кафе-мороженое в Германии, делают такой Eiscafe только в Германии, а в самой Италии встретить этот напиток практически невозможно.

Моя старшая дочь заказывает себе Айсшоколадэ (Eisschokolade). Холодный какао со льдом, ванильным мороженым и без сливок. Со сливками напиток кажется ей слишком жирным и сытным.

А младшая просит взрослую порцию мороженого «Спагетти» – ванильное мороженое, пропущенное через приборчик, превращающий его в мягкие макароны, политые сверху клубничным сиропом. Мороженое напоминает спагетти с томатным соусом.

Мы со старшей Катей, незаметно от младшей, переглядываемся, понимая, что съесть все она не сможет и кому-то придется доедать ее порцию, а мы этого не любим.

Уговаривать младшую взять детскую порцию с киндер-сюрпризом мне совсем не хочется, из страха разрушить препирательствами ленивое средиземноморское настроение и атмосферу, которыми пропитан воздух.

Отдавая себе отчет, что часть порции останется на тарелке, разрешаю ей сделать заказ. Заказывать она любит сама, тыкая пальчиком в картинку и заглядывая в глаза приветливым сотрудникам кафе.

Ciao Bella

Отыскав в рюкзачке ручку и большой чек из продовольственного магазина, я быстро записываю стихотворение, строки которого вертятся у меня в голове.

Затем, отпивая Eiscafe – холодный кофе со льдом, мороженым и сливками, пытаюсь подобрать рифмы и причесать получившееся.

Читаю вслух моей дочери Кате.

«Как красиво звучит!» – говорит она.

Осень

*Крылом прозрачным, тонким, нежным
Коснулась, ласково вздохнула,
Рассыпав пудру золотую.
Припорошив траву, деревья, листья.
Послав полям воздушный поцелуй.
А солнца луч забыв – в лазурной паутине.
И победила медленно,*

*Прощальным криком в небе,
Сдавшихся без боя.*

Глава 2

Январь 2020

**Германия, Людвигсбург, Rathaus
(здание Администрации)**

«Traut Euch, unpopulär zu sein. Ihr müsst nicht jeden Moment liebe Mädchen sein».

Caroline Link, Regisseurin

*«Не бойся быть непопулярным и непонятым.
Не обязательно всегда быть только хорошей,
правильной девочкой».*

Каролина Линк, режиссер

Встреча руководителей женских и общественно-полезных организаций, посвященная подготовке к Международному празднику 8 Марта.

Фотосессия для женщин «Я – прекрасный цветок!», предложенная мной на предыдущем заседании, выпадает из списка мероприятий, которые на протяжении последних лет проводил город. И я это понимаю.

А что же предлагают другие? Листаю мой блокнот, где занесены по датам мероприятия других организаторов, чтобы

не было пересечения по дням и времени.

Понедельник, 2 марта – пятница, 13 марта.

Выставка Мини-Job, будет организована центром по трудоустройству.

Среда, 4 марта 15:00—17:00.

«Моббинг».

Среда, 4 марта 18:00—20:00.

«Консультации по пенсионному обеспечению».

Среда, 4 марта 18:00—20:00.

Практический семинар «Сумей сказать «Нет».

Все мероприятия предлагает католическая церковь и ее подразделения. Что ж, темы важные и актуальные – совсем неплохо. Надо будет разослать информацию в русские женский группы...

Что еще?

Среда, 4 марта, 19:00

«Дискуссия – нехватка жилья в Людвигсбурге, творческие идеи, поддержка политиков».

Вспоминаю Карин, мою подругу, которая вот уже пару лет безуспешно пытается найти квартиру подешевле. У нее трое детей... Работает в центре по трудоустройству. Немка. Пару лет назад она, заботясь о состоянии детей и своем, послала подальше своего мужа, поведение которого становилось агрессивным. Александр съехал, а Карин осталась в доме, аренда которого близка к сумме всей ее месячной зарплаты. И сейчас у нее нет шансов найти другое жилье, этого шанса

она лишена так же, как и тысячи переселенцев, плохо говорящих на немецком, имеющие детей.

«Мы хотели бы сдать квартиру семье, где два работающих взрослых», – получила она в ответ от хозяйки одной из квартир.

«Мы ищем квартиросъемщиков без детей».

«Сдаем трехкомнатную квартиру одному человеку или бездетной паре».

Примерно так звучат объявления, публикуемые в районной газете.

На этом мероприятии ожидают первого бургомистра по социальным вопросам. Вот бы ему послушать Карин...

Пятница, 6 марта 19:30.

«Ничто не должно меня связывать» – музыкально-литературный перформанс, поэтессы из 14 века, озвученные актером Лизой Краус в музыкальном оформлении саксофона и перкуссии. Мероприятие организовано городской библиотекой.

Вторник, 10 марта, 19:30.

«Прекращаю молчать» – фильм.

Хайди и Берндт Умбрехт снимали этот фильм в приюте для женщин, нашедших в нем защиту от насилия в семье.

Я понимаю, почему это мероприятие «Я – прекрасный цветок!» выпадает из ряда мероприятий. Потому что женщина без стеснения хочет заявить о себе и своей красоте.

В Германии это не принято.

И только здесь, ни в какой другой стране, мне, глядя на человека, иногда трудно определить, какого он пола.

Моя фигура и высказывания на заседании в Администрации выпадают из ряда лиц и речей.

Лица – это женщины средних лет, руководители социальных и политических организаций города, равнодушные к женской теме, женским судьбам и проблемам. Почти все, если взглянуть на группу «русским» или «мужским» взглядом, довольно скучно одеты и выглядят. Но одна деталь объединяет их – очень умные глаза.

Проблемных женских тем в городе много. Это и интеграция иностранок, и женская независимость. Стоимость детского садика для детей от года до трех лет равняется минимальной зарплате. Позволить себе это могут только сотрудницы крупных фирм, иностранки же вынуждены сидеть дома, иначе всю зарплату придется выложить за оплату садика. Это и приют для женщин с детьми, сбежавших от насилия в семье, который расползается по швам из-за нехватки мест. На его расширение город никак не найдет деньги. Но об этом позже...

Речи...

Я не могу сдержать улыбку, вспоминая, как посмотрели на меня женщины, когда через несколько минут после начала заседания я попросила слово и задала вопрос: «А где вообще мужчины?».

Я рассказала дамам, что обычно мужчины активно участ-

вуют в подготовке подобных мероприятий в России. Удивление на лицах.

Одна из присутствующих дам задумчиво протянула: «Да-а-а, я слышала, что в России 8 Марта празднуют по-другому, с размахом».

Когда я рассказываю эту историю начитанной Наталье, адвокату и маме моего маленького ученика Рихарда, она усмеяется.

«Похоже, немецкие женщины считают спасение утопающих делом рук самих утопающих», – вспоминает она Ильфа и Петрова.

Из предложенных мной мероприятий только одно принимается и звучит понятно. Оно называется «Русский завтрак».

Когда дамы уточняют у меня, какую политическую тему я буду обсуждать во время завтрака, я испуганно отмахиваюсь, подумав о том, сколько людей и из каких «бывших республик» к нам приходят.

«Мы не будем обсуждать политику. Мы будем просто пробовать блюда русской кухни. Наши женщины очень вкусно готовят», – говорю я. – Образовательный центр «Катарина» – это учебное заведение, объединяющее под своей крышей любителей русского языка вне зависимости от их политических установок. Родители наших учеников, владеющие русским, являются выходцами из разных стран, политическая ситуация между которыми не всегда спокойная. Тема

политики является почти табу», – сделав паузу, добавляю к сказанному.

Женщины кивают с пониманием. Среди присутствующих – беженка из Курдистана Алин, в ее глазах я, осторожно оглянувшись, замечаю боль. Когда ей предоставляют слово, первое, что она объясняет почти извиняющимся голосом, откуда у нее такой хороший немецкий: «Я родилась в Германии».

Вторым «по понятности» для дам значится – «Литературный вечер» с темой «Знаменитые женщины России». На него я планирую пригласить девочек-подростков и их мам. Моей идеей является – мотивировать девочек на успех примером великих женщин таких, как Терешкова и Ковалевская.

Судя по тому, как многие домохозяйки активно таскают своих чад по кружкам и секциям, не все видят своих дочерей в будущем только в роли мамы, домохозяйки, няни или уборщицы. Тема должна вызвать отклик и интерес.

Третье мероприятие – «Фотосессия для женщин «Я – прекрасный цветок!» с макияжем или без него, явно натывает на психологический барьер всей группы. Оно вызывает удивление, граничащее со страхом, от легкого до панического, в зависимости от степени внутренней уверенности в себе и раскрепощенности. Тем не менее мероприятие утверждают.

Последнее мероприятие – «Шахматный турнир», идея которого заключается в том, что маленькие девочки (юные пя-

тилетние шахматистки, посещающие курс шахмат в русской школе) сыграют с сотрудниками Администрации.

Девчонки сыграют со взрослыми мужчинами, что будет являться неким символом равноправия полов. Глаза женщин теплеют. Сказанное мной вызывает умиление, восхищение и большую эмоциональную поддержку.

«Я хочу сыграть с бургомистром», – заявляет моя пятилетняя дочь, узнав о предстоящем мероприятии. Она уже получила свой первый «диплом пешки» и чувствует себя вполне уверенно.

Для этого мероприятия город даже выделяет зал в здании напротив «ратхауса» (Rathaus), местного Дома Советов, позаботившись о том, чтобы и бывшие сотрудники Администрации, а сейчас высокопоставленные пенсионеры в инвалидных колясках и любители шахмат, могли беспрепятственно попасть на мероприятие.

Выходя из здания, ко мне обращается пожилая дама, на заседании она представляла одну из политических партий.

«Мы тридцать лет подряд предлагали одни и те же мероприятия. Пора уже что-то менять», – говорит она, чтобы меня поддержать.

«Неплохо было бы привлечь мужчин к организации», – отвечаю я задумчиво.

После мероприятия у меня смутное впечатление, что немки все же слишком далеко зашли со своими идеями феминизма.

низма. Они потеряли из виду противоположный пол, выставили барьеры и наполнились страхами, закрыв для себя возможность для конструктивного общения.

Глава 3

Январь 2020

Германия, Людвигсбург, торговый центр «Маршгаль»

*«Разве солнце светит мне сегодня для того,
чтобы я раздумывал о вчерашнем дне?»*

Фридрих Шиллер

Сидя на высоких бетонных ступеньках, я смотрю сверху вниз на вход и фигуру бронзовой лошади в натуральную величину. Некоторые части животного вытерты до блеска, впрочем, как и все подобные фигуры в разных городах и странах. Эти части жители города, гости и туристы особенно почитают. Хотят «потереть на счастье и загадать желание». На них, если это возможно, сажают детишек, чтобы сделать фотографии. Такая фигура была и в моем детстве – олень в парке Смоленска, вывезенный русскими солдатами из Германии.

Ступеньки, слева от входа в торговый центр, каскадом поднимаются вверх, соединяя и объединяя пространство между этажами. На вмонтированный в них столик я и поста-

вила мой компьютер.

Чтобы было уютнее, бетонные ступеньки, как и столики, покрыты деревом. На них разложены, как книги в шкафу хорошей хозяйки, подушки разных цветов. Пока еще аккуратными рядками, прилежно расставленные с вечера или ранним утром уборщицами.

Сейчас 11, позднее субботнее утро, народ постепенно просыпается и с каждой минутой людей становится больше.

«Маршталъ», мысленно я делю слово на две части и смакую – «марш» и «таль» (Tal), отмечая для себя очередное заимствованное нами, русскими, слово. Позже дочь высказывает мнение, что это "от слова "шталь" (Stall, загон для лошадей) и оказывается права. Начало слова "мар" – лошадь.

Когда-то, триста лет назад король и его солдаты выгуливали и тренировали здесь лошадей. Один из боковых входов в торговый центр ведет на короткую, довольно широкую, учитывая ее возраст, улочку, прямоком к центральным воротам Дворца, бывшую резиденцию королей земли Баден Вюртемберг.

Когда-то, чуть больше двухсот лет назад, здесь прогуливался Наполеон, навещая своего соседа короля Вильгельма с целью создания блока в борьбе против Австрии. Чуть позже, он же послал своего генерала, который сжег почти все окрестные деревни, включая известный всему миру как родина Шиллера городок Марбах.

Немцы любят свою историю. Торговый центр – уродли-

вое здание постройки семидесятых, с магазинами, бутиками, кафешками внизу и высоткой, по мнению многих, испортившей вид города – отремонтирован с любовью к мелочам. Модные сейчас деревянные элементы, исторические детали, стекло и бетон делают пространство стильным. Цветные подушки и легкий сладковатый запах чего-то вкусного из кафе придают уют.

Сегодня я жду мою дочь, уже много лет по субботам с утра она занимается русским языком и литературой.

В рамках городских мероприятий, посвященных Международному женскому дню, будет организована фотосессия для женщин «Я – прекрасный цветок!». Катя поработает моделью. Ее чистое личико без изъянов и морщин не должно доставить проблем специалистам. Мы, точнее фотограф Галина и косметолог-визажист Лена, должны сделать фотографии для рекламной рассылки.

Я беру в руки телефон, прокручиваю пальцем поступившие новые сообщения в Инста...

В глаза бросается сообщение: «Число молодых россиян, которые собираются покинуть страну, достигло максимума. 53% молодых россиян хотят уехать жить за границу. Это рекорд за 10 лет».

Оглядываюсь вокруг и задаю себе вопрос: «Как я тут вообще оказалась?»

Не могу сказать, что шла и заблудилась.

Я спрашиваю себя: «Хотела ли я этого „по жизни“ и что

привело меня туда, где я сейчас?»»

Я совершенно точно помню, что никуда не собиралась переезжать.

Глава 4

Осень 2005

**Германия, Людвигсбург,
народная школа Volkshochschule
Люба Крафт**

Пятидесятилетняя фрау Крафт, моя учитель, я называю ее фрау Люба, много лет назад, окончив десятилетку еще в Советском Союзе в начале восьмидесятых, эмигрировала из России. Точнее будет сказать – сбежала, но об этом позже...

Изучала германистику в университете в Кельне и прекрасно говорит на русском с приятным слуху немецким акцентом. Заметно, что в молодости она была очень хороша собой. Длинные светлые волосы, спускающиеся волнистыми прядями и при этом ничуть не превращающие ее, как многих обладательниц длинных волос в ее возрасте, в старую русалку. Правильные черты лица и хорошая фигура. Она все еще красавица и во время урока позволяет себе кокетничать с молодым симпатичным итальянцем. Видно, что ей немножко скучно с нами, этот курс она ведет больше десяти лет.

Ее небольшой домик – рукой подать, менее сотни метров от здания школы, в которой мы учимся.

Уже будучи немолодой, Люба вышла замуж. Семья купила жилье совсем рядом с Любиной работой. Это так называемый модный тут Reihenhause, что в переводе – дом в ряду. Это действительно несколько домов, слепленных боковыми стенами друг с другом. Самый центр города, безумные цены на землю. Для застройщика – дешево, для покупателя – дорого. А если недолюбливаешь соседей или они тебя – вообще беда. Соседи даже видят, что ты ешь, сидя в крошечном шестиметровом садике.

Наслаждалась семейной жизнью Люба не долго. Через несколько лет брак распался. Свободолюбивая красавица не могла долго вынести постоянное брюзжание и придирки своего супруга.

«Это была моя мечта – домик, – вспоминает позже Люба. – А мечты, как это ни странно, сбываются».

Изначально Ральф и не хотел жениться, да и Люба не собиралась, но забеременела.

Иногда на перемене к нам прибегает дочь Любы, девчушка тринадцати лет. По-русски она немного понимает, но не говорит.

Что касается меня...

С осени 2004-го я в Германии. Дочери Кате три месяца. Я посещаю вечерний курс немецкого языка в Volkshochschule в городе Людвигсбург. Это мой второй или третий уровень.

Предыдущие курсы я посещала, будучи беременной и довольно прилежной ученицей, по окончании могла ответить на вопросы: «Как тебя зовут? Откуда ты приехала?». И панически боялась заходить в маленькие бутики, где к тебе сразу подбегала продавщица с вопросом: «Могу ли я чем-нибудь Вам помочь?»

Если честно, в этот раз я не очень хорошая ученица, дочь занимает все мое время. Иногда пропускаю занятия, муж часто задерживается на работе. Домашние задания выполняю на бегу.

Узнав, что я учитель начальных классов, Люба говорит: «Нужна русская школа в городе. Несколько лет назад город принял много переселенцев – евреев, русских немцев. Многие семьи хотят, чтобы дети читали и писали на русском. Давай напишем в консульство в Берлине? Может они помогут?»

Фрау Люба делает набросок письма. Я подгоняю его под последние нормы русского делового письма. Письмо отправляем в русское консульство в Берлине.

Однажды у меня дома раздается звонок. Сотрудник консульства вежливо объясняет мне, что деньги под все проекты уже распределены. И обтекаемо намекает, что интереса поддерживать школу в непонятном Людвигсбурге у государства нет.

Фрау Люба расстроена. Организовать что-то самостоятельно на небольшую зарплату учителя и пособие, которое

она получает от мужа как мать-одиночка, не представляется возможным.

Мы же, в свою очередь, живем на два дома.

Глава 5

Февраль 2019 Германия, Monte Scherbelino, вблизи Штутгарта

«Raum für alle hat die Erde»

Friedrich Schiller «Der Alpenjäger»

«На земле есть место для всех»

Фридрих Шиллер «Охотник»

Гора, на которую мы сегодня поднимаемся, из обломков зданий, разрушенных во время бомбежек Штутгарта американцами и англичанами в 1941—1945 годах.

Дорожка – серпантин, без ступенек, обнимает гору постепенно сужающимся поясом. Наверху – крест, вокруг – небо. Очень много воздуха и цвета.

И чувство, что мир принадлежит тебе. Он бесконечен. И лежит у твоих ног, внизу.

На все 360 градусов – прекрасное голубое.

А еще – обломки зданий.

Я встаю на камни в самой высокой точке и смотрю на крест и в небо. Очень ясное и яркое, без единого облачка, безусловно чистое и очень большое. В нем – тишина.

Только камни под моими ногами – они живые. Я чувствую, как много они знают. Осторожно оглядываюсь. Вот колонна... Вот арка... Вот лев...

Я кладу руку на голову льву. У него отбит кусок морды. Я глажу его по волнистой гриве. Она теплая... Сегодня очень теплый солнечный день.

Возвращаясь домой, открываю Wikipedia.

«1,5 миллиона кубометров щебня от разрушенных зданий города было вывезено в Birkenkopf».

«За годы войны на Штутгарт было сброшено 142 000 бомб».

«4590 человек были убиты в результате воздушных атак».

«В результате бомбардировок в городе было разрушено или повреждено 3912 зданий».

«Потери союзников в атаках на Штутгарт составили около 300 самолетов и 2400 человек летного состава».

Я беру в руки бумагу и ручку и быстро пишу. На немецком.

Вот прозаическая версия текста на русском:

Der Himmel (Himmelblau überall)

Ist hier ein Gott.

Kein Wind, sehr still und friedlich

An diesem Ort.

Man spürt nur, wie atmet

Ein alter Berg.
Und zwischen Krieg und Frieden
DU, als Mensch- ein Zwerg.

*«Небо, здесь небо везде. Оно тут – Бог.
Нет ветра, очень тихо и мирно в этом месте.
Только чувствуется дыхание старой горы.
И то, что между войной и миром, мы – люди – песчинки».*

Глава 6

Зима 2005—2006 Германия, деревенька на Боденском озере

Муж, будучи инженером-конструктором, получает новый заказ от концерна – производителя самолетов, конструкторское бюро которого находится в маленьком городке на Боденском озере. Фирма снимает ему симпатичную меблированную квартиру в деревне неподалеку – с отдельной спальней и маленькой гостиной, совмещенной с кухней.

Сначала он приезжает домой вечером в пятницу и уезжает утром в понедельник. Боденское озеро и Людвигсбург разделяют два часа езды на машине и около двухсот километров. Я же остаюсь на неделю одна и занимаюсь ребенком двадцать четыре часа в сутки.

Для меня это страшно утомительно, никаких помощников – друзей или родственников поблизости у нас нет.

И мы решаем уезжать на Боденское озеро вместе. Придя с работы, муж с удовольствием возится с дочерью, а я выхожу прогуляться и рада глотку свободы.

Гулять особо негде. В деревне есть булочная, мясная лав-

ка, небольшой магазин хозяйственных товаров и винный магазин. Примечательным оказывается последний. Деревенька окружена виноградниками, виноградные горы и магазинчик передаются из поколения в поколение и принадлежат одной семье более четырехсот лет.

Заглянув внутрь, я обнаруживаю необыкновенные вина, завоевавшие золотые медали на конкурсах региона.

Приветливая хозяйка объясняет мне, что любое вино разрешено попробовать. Когда я показываю на одну из бутылок, а она не оказывается открытой, дама, не задумываясь, быстро и профессионально откупоривает штопором бутылку и наливает мне вино в маленький пластиковый стаканчик.

Рассказываю мужу эту историю.

«Вот что значит деревня! – смеется он. – Представляешь, что бы было, если бы супермаркет в Москве предлагал „пробу вина“? Некоторые поселились бы у входа».

На выходные мы возвращаемся в город.

Глава 7

Зима 2005—2006

Германия, старый частный домик вблизи Людвигсбурга

Возвращаясь в старый домишко вблизи Людвигсбурга, квартиру в котором мы сняли за год до рождения нашей дочери, в первую очередь бросаемся включать повсюду отопление.

Старый домишко, а он именно такой, как на фотографиях, которые любят покупать туристы – пастельный тон, цветы на подоконниках снаружи и палисадник – хорош только на фотографиях.

В реальности – это помещение, которое невозможно протопить.

Ванная комната огромная, с батареей. Есть и душевая кабина, и ванна. Но даже со включенным отоплением в ней холодно, как будто тепло тут же уходит наружу. Мне требуется мужество, чтобы очень быстро раздеться, после чего я заскикиваю в душевую кабину и торопливо включаю горячую воду. Минуты три на ноги из душа льется ледяная вода, которая постепенно теплеет.

В кухне батареи центрального отопления нет вообще. Поэтому я включаю дополнительно масляный радиатор. Если не повезет и в это время заработает холодильник, пробки вылетают во всей квартире.

Приходится по скрипучей деревянной лестнице, каждый шаг по которой треском разносится по всему дому, топтать к хозяину. Он живет двумя этажами выше, в квартире под крышей и «владеет» всеми пробками в доме.

Безработный немец очень экономен и живет на деньги, полученные от аренды нашей и соседней квартир.

О том, что он экономит горячую воду, можно догадаться по шлейфу, распространяющемуся по лестничной площадке и коридорам, когда он проходит.

Если я выхожу в тот неудачный момент, когда Йорг только покинул коридор, то перестаю дышать пока не выскочу на улицу на свежий воздух.

Остальное мне известно от его жены (она из Боснии), которая часто жалуется, что на жизнь муж выдает ее один евро в день. Как и многие другие иностранки, она подрабатывает где-то уборщицей по-черному.

Невольно задаюсь вопросом, сколько еще таких жен-уборщиц – несчастных, зависимых и унижаемых иностранок – живут в этой стране?

Часто через два этажа слышны истерические крики, топот, плач и ощущение, что рушат мебель.

Наши соседи ругаются и дерутся.

А мы, получив счет за отопление в квартире, где мы проводили фактически только выходные и который почти превышает месячную арендную плату, занимаемся поиском другой квартиры.

В конце концов перебираемся в Марбах, известный всему миру как родина Шиллера.

Глава 8

Осень 2006

Германия, Марбах

Дружба с Анитой из Боснии

В один из теплых осенних дней, гуляя по старому центру Марбаха, мы встречаем миловидную и очень молодую маму с хорошенькой девочкой. Это Анита с дочкой Франциской. Анита из Боснии. Франциска родилась в Германии.

Девочки быстро начинают общаться. Вместе они выглядят как живая иллюстрация к сказке Братьев Гримм про Розочку и Белючку. Белокожая, худенькая, сероглазая Катя и смугленькая с черными блестящими, как ягодки глазами и темными волнистыми волосами Франциска.

Там семья Аниты – она и муж, переселенец из Туниса, ребенком приехавший в Германию – становятся нашими друзьями на ближайшие пять лет.

У Аниты явный талант к языкам. Восемнадцатилетней девушкой, приехав в гости к тёте, на дискотеке Анита знакомится с Францем и очень быстро выходит замуж.

Никогда не посещая языковых курсов, она научилась разговорному немецкому, слушая, как говорят муж и свекровь.

Еще будучи подростком, она пережила бомбардировки Боснии.

Там, сидя в подвале дома, она питалась прокисшим молоком.

Теперь, находясь в Германии, совершенно не привередлива в еде. Хотя по профессии – повар и очень хорошо готовит.

Для меня и Кати, которая в три года пойдет в детский сад, общение с Анитой и Франциской – хорошая практика немецкого.

Детских садов, так называемых яслей и групп для детей до трех лет, в городе нет.

Точнее, есть одна – берут десяток малышей. Население Марбаха – около одиннадцати тысяч.

Мы часто встречаемся, заходим на детские площадки, пьем чай у нас дома.

Иногда я мастерю с детьми, и Анита говорит, что я делаю это очень правильно, как учитель.

Часто девочки шумно ссорятся из-за игрушки и тогда я жалею, что игрушки у нас не в двух экземплярах каждая.

Глава 9

Январь 2008, Россия, Смоленск

Антон Денисенко.

Двадцать лет спустя

Еще в Москве Рузанна, университетская подруга, говорила мне о новом сайте «Одноклассники» и о том, что многие нашли на нем своих школьных и институтских друзей.

Наконец зарегистрировавшись, я общалась в основном с теми, с кем и так была в контакте.

Проверяя почту в один из вечеров и, увидев адресата и сообщение, я застыла, забыв, как дышать.

«Привет, Лерка! Я не знаю, помнишь ли ты меня. Мы учились в одном классе в Кирове. Потом я переехал в Смоленск. Если помнишь, напиши, где ты сейчас. Как дела? У тебя ведь в Смоленске бабушка? Бываешь ли в Смоленске? Антон Денисенко».

Антоша...

«Я не знаю, помнишь ли ты меня».

Антоша... Антон Денисенко.

Все ребята знали друг друга с первого класса. Ты пришел в шестом.

Твоя мама, потрясающая женщина – красавица и умница, рассталась с твоим отцом и вышла замуж за директора завода. Твоего отчима перевели в Киров руководить очередным заводом. Так ты оказался в нашем классе.

Ты жил в новостройке в ста метрах от школы. Только пересечь площадь по диагонали.

Ты сидел на последней парте. Тихий и скромный. Несмотря на то что подросткам часто трудно вписаться в новый коллектив, твой характер позволил тебе найти если не близких друзей, то несколько приятелей.

Я сидела впереди, давала списывать диктант всем, кто сидел спереди, сзади и соседке по парте. И была рада, если тебя вызывали к доске. Я обожала наблюдать за тобой.

Спустя несколько лет, твоего отчима перевели в Смоленск поднимать очередной завод. Поэтому десятый класс ты оканчивал не с нами.

Ты не видел меня на выпускном. В платье цвета ясно-голубого неба. Тебя не было. А больше я ни с кем не хотела танцевать. Кто-то приглашал меня, но даже не задержался в памяти.

В Смоленске жила моя бабушка. Переехав туда после окончания школы и поступив в педагогическое училище, я нашла тебя. Это было не трудно, наши мамы сохранили контакты друг друга.

Разве ты не помнишь, Антоша? Это была осень и мой семнадцатый день рождения. Ты пришел ко мне и, как все-

гда, очень застенчиво вручил огромный букет великолепных красных гвоздик. Таких гвоздик я никогда – ни раньше, ни позже – не видела.

Хотя в моей жизни было много букетов, огромных, роскошных, сдержанных и стильных. От учеников, их родителей, от друзей, коллег, подруг и руководителей. Первого сентября цветы в квартире стояли везде, заполняя все вазы, ведра и другие подходящие емкости.

Тогда, в мои семнадцать лет, я долго смотрела на этот букет и понимала, что это какой-то знак... Но кто серьезно задумывается о знаках в семнадцать лет? Вскоре я об этом забыла и наши пути разошлись.

Последний раз мы виделись в 1988 году. Сейчас 2008-й. Прошло 20 лет.

Я переехала в Москву. А ты – женился. Отчим решил сделать тебе свадебный подарок и купил квартиру. По нелепой случайности она оказалась в том же доме, где жила моя бабушка. Все это я узнала позже от моей мамы.

Приезжая к бабушке и проходя вдоль дома, а он длинный – восемь подъездов, я мечтала встретить тебя. Надеюсь, что ты выйдешь гулять с собакой. Может быть, в магазин. Или будешь возвращаться с работы.

Я встретила мальчишку-подростка, как две капли воды похожего на тебя. Он шел в компании ребят, но ошибиться было невозможно. Потому что – это был ты. Ты, каким я тебя помню. 20 лет назад.

Я встретила всех знакомых мне с детства людей. Абсолютно всех. Кроме тебя.

А потом уехала в Германию.

Глава 10

**11 марта 2009 год
Германия, Винненден
вблизи Штутгарта
Тим Кречмер**

Во всех новостях только одно: «Подросток зашел в здание своей школы и расстрелял детей и учителей. Число жертв неизвестно».

Тем не менее звонок сотрудников радио ВВС из Москвы застаёт меня врасплох. Почему они позвонили мне? Мой диплом психолога признан в Германии и телефон занесен в различные информационные базы.

«Как вы думаете, является ли столь агрессивное поведение следствием того, что Тим Кречмер чрезмерно увлекался компьютерными играми?» – произносит девушка-корреспондент.

Я слегка в растерянности, но отвечаю: «Думаю, дело не только в компьютерных играх... Наверняка, было что-то еще, подтолкнувшее подростка совершить подобный поступок». А вечером мы узнаем, что сын нашей знакомой Елены,

Борис, знал Тима Кречмера лично и занимался с ним репетиторством, подтягивал его по математике. А среди погибших ребят много русскоязычных детей. Детей переселенцев.

Мы едем к Елене. Она возбуждена и взволнована. Борис – очень тихий и погружен в себя. Конечно, ему нужно время, чтобы переосмыслить случившееся...

Из Wikipedia «Массовое убийство в Виннендене»

Массовое убийство в Виннендене – события, произошедшие 11 марта 2009 года в училище Альбертвиль-Реальшупле в городке Винненден, затем в соседнем городе Вендлинген, Германия [1] [2], в результате которых погибли 16 человек, в том числе и сам стрелок, 17-летний Тим Кречмер (нем. Tim Kretschmer), бывший выпускник школы [1]. Одиннадцать человек были ранены и госпитализированы.

Тим Кречмер (нем. Tim Kretschmer) – семнадцатилетний подросток, устроивший кровавую бойню в своём бывшем училище, а затем на улицах городов Винненден и Вендлинген (Германия) 11 марта 2009 года и после этого покончивший с собой, находясь в окружении полиции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.